

СООБЩЕНИЯ

Е. М. Грибкова

«ЛЕПИКОВСКИЕ» ИЛИ «ЛЕПИНОВСКИЕ» ЧАСЫ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В «ДВОРЯНСКОМ ГНЕЗДЕ»

В середине 1990-х годов издательство «Московский рабочий» предложило мне подготовить вступительную статью и комментарии для подарочного издания романа Тургенева «Дворянское гнездо». Этот проект так и не был осуществлен: издательство закрылось, однако работа над комментариями не прошла даром. Сравнивая тексты различных изданий, в первую очередь тексты романа, опубликованные в двух Полных собраниях сочинений Тургенева, я обратила внимание на фразу, которая нигде не была прокомментирована. Речь идет об эпизоде, когда отец Федора Лаврецкого Иван Лаврецкий возвращается в Петербург и миряется со своей покровительницей княжной Кубенской. «В Петербурге, вопреки его собственным ожиданиям, ему повезло: княжна Кубенская, — которую мусье Куртен успел уже бросить, но которая не успела еще умереть, — чтобы чем-нибудь загладить свою вину перед племянником, отрекомендовала его всем своим друзьям и подарила ему пять тысяч рублей — едва ли не последние свои денежки — да лепиковские часы с его вензелем в гирлянде амуров».¹ Эти «лепиковские» часы и заинтриговали меня: кто же такой этот Лепик или, возможно, Лепиков?

Однако поиски не дали никакого результата — ни Лепика, ни Лепикова в изданиях о часах XVIII–XIX веков, в каталогах и картотеках архивов, музеев и библиотек не нашлось. И все же в ходе розысков обнаружился примечательный факт: одним из лучших европейских ча-

¹ ПССиП(1). Соч. Т. 7. С. 154–155; ср.: ПССиП(2). Соч. Т. 6. С. 34.

совщиков рубежа XVIII–XIX веков был мастер со схожей фамилией, которая отличается лишь одной буквой от таинственного «Лепика», — Жан-Антуан Лепин (Lépine; 1720–1814). Изобретения Лепина в области часовых механизмов носили поистине революционный характер, во многом изменив представления современников о часах. Так, созданный им «лепиновский калибр» позволил сделать часы более тонкими, что привело в дальнейшем к появлению часов наручных. Среди специалистов до сих пор бытует понятие «лепиновские часы» — часы, в которых используются открытия Ж.-А. Лепина.

Можно высказать предположение, что именно Лепина имел в виду Тургенев в «Дворянском гнезде». Однако «н» при переписывании или наборе текста была ошибочно прочитана как «к», и «лепиновские часы» превратились в «лепиковские». Эта ошибка, или скорее опечатка, вкралась уже в первую публикацию романа в журнале «Современник» (1859. № 1. С. 32) и в дальнейшем повторялась во всех изданиях романа, начиная с первого отдельного издания² и вплоть до последнего прижизненного издания 1880 года.³ По всей видимости, она возникла по вине наборщика и не была впоследствии замечена Тургеневым, который, как известно, не всегда внимательно вычитывал свои произведения в корректуре.

Не дает однозначного ответа на вопрос о характере возникновения этой ошибки и единственный известный на настоящий момент автограф (черновой) «Дворянского гнезда», хранящийся в Национальной библиотеке Франции. Несмотря на то, что данный эпизод в рукописи присутствует — он был вписан Тургеневым на полях, — в первоначальном варианте княжна Кубенская оставила племяннику не «лепиковские» или «лепиновские» часы, а «часы с его шифром». Этот вариант Тургенев здесь же поправил на «часы с его вензелем».⁴ По всей видимости, окончательный вариант появился при переписывании или при правке наборной рукописи. Как отмечает комментатор романа Т. П. Голованова, «есть основания полагать, что эта последняя рукопись представляла собой авторизованную писарскую копию с парижского автографа. Об этом можно судить по искажениям текста, возникшим в тех местах, где в черновом автографе особенно грязно или неразборчиво записаны отдельные слова или фразы. Видимо, неправильно разобранные переписчиком, они попали из копии в печатный текст, не будучи

² Дворянское гнездо, роман И. С. Тургенева. М., 1859. С. 55.

³ Тургенев И. С. Сочинения (1844–1868–1874–1880). М., 1880. Т. 3. С. 178.

⁴ См.: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 191. С. 54 (по паг. Тургенева). Ср.: *ПССиП(1)*. Соч. Т. 7. С. 320. См. также илл. на с. 245.

выправленными автором в тех случаях, когда не представляли собой бессмыслицы».⁵

Хорошо известно, что Тургенев на протяжении всей жизни проявлял большой интерес к культуре и бытовым реалиям XVIII века, прекрасно разбирался в них, не раз воссоздавая в своих произведениях события и людей этой интереснейшей эпохи. Но при всем том его описания никогда не носили характера отвлеченного любования, можно сказать, что Тургенев по своей природе не был «антикваром». Его описания отличаются не только точностью, но и продуманной простотой, даже подчас лаконизмом. Писатель никогда не стремился поразить воображение читателя своей эрудицией, нагромождением экзотических подробностей.

Характерным примером может служить рассказ все о той же княжне Кубенской в «Дворянском гнезде»: «Иван <Лаврецкий. — Е. Г.> воспитывался не дома, а у богатой старой тетки, княжны Кубенской: она назначила его своим наследником (без этого отец бы его не отпустил); одевала его, как куклу, нанимала ему всякого рода учителей, приставила к нему гувернера, француза, бывшего аббата, ученика Жан-Жака Руссо, некоего m-r Courtin de Vaucelles, ловкого и тонкого проныру, — самую, как она выражалась, *fine fleur* эмиграции, — и кончила тем, что чуть не семидесяти лет вышла замуж за этого финь-флёра; перевела на его имя все свое состояние и вскоре потом, раздурманенная, раздурманенная амброй à la Richelieu, окруженная арапчонками, тонконогими собачками и крикливыми попугаями, умерла на шелковом кривом диванчике времен Лудовика XV, с эмалевой табакеркой работы Петито в руках — и умерла, оставленная мужем: вкрадчивый господин Куртен предпочел удалиться в Париж с ее деньгами».⁶

Обращает на себя внимание, как тщательно Тургенев отбирает детали: если гувернер — то непременно «бывший аббат» и «ученик Жан-Жака Руссо», если амбра — то «à la Richelieu»; окружена княжна Кубенская «арапчонками, тонконогими собачками и крикливыми попугаями». И умирает она «на шелковом кривом диванчике времен Лудовика XV, с эмалевой табакеркой работы Петито в руках». В этом описании использованы лишь самые распространенные реалии XVIII века, однако образ дамы эпохи получился выразительно-утонченным. Можно предположить, что и говоря о создателе часов с «вензелем в гирлянде амуров», Тургенев имел ввиду самого известного мастера — того, чье имя на слуху у образованного читателя: не таинственного Лепика или Лепикова, а Жана-Антуана Лепина.

⁵ ПССУП(2). Соч. Т. 6. С. 371–372.

⁶ Там же. С. 29–30.

Как ни странно, достоверных и подробных сведений в русских изданиях об этом первоклассном часовщике отыскать не удалось. Однако ряд данных о нем можно обнаружить в иностранных, преимущественно французских изданиях, а также в интернете.⁷ Жан-Антуан Лепин родился 18 ноября 1720 года в местечке Шале (Chalex), входившем в состав Pays de Gex, близ Роны и располагавшемся недалеко от Женевы. Как указывает Жозеф Броссар (Brossard), многие выдающиеся часовщики были родом из Шале, здесь же проходил обучение Ж.-Ж. Руссо.⁸ Лепин с детства проявил склонность к механике, проходил обучение у некоего г-на Декроза (Decrose), часового мастера из Саконе (Saconex), пригорода Женевы. Переехав в возрасте 24 лет в Париж, Лепин поступил под начало известного мастера Андре-Шарля Карона, в то время часовщика Людовика XV. Женившись в 1756 году на дочери Карона Мадлен-Франсуа, Лепин стал работать под маркой «Карон и Лепин».

В биографии Лепина есть два примечательных факта, связанных с литературой, которые, возможно, были известны Тургеневу. Прежде всего следует упомянуть о том, что братом жены Жана-Антуана был известный писатель Бомарше, автор «Женитьбы Фигаро». Не менее примечательно и то, что, по-видимому, Лепин сотрудничал с Вольтером в деле часового производства. Из мемуаров, автор которых неизвестен, явствует, что он оставался в Фернее на мануфактуре Вольтера около восемнадцати месяцев и сделал там часов на 90 000 ливров. В 1765 году Жан-Антуан Лепин стал королевским часовщиком Людовика XV. Был он впоследствии часовщиком и Людовика XVI, и Наполеона Бонапарта. С 1766 значился в списке часовщиков Парижа уже как Жан-Антуан Лепин. Его дочь Полина в 1783 году вышла замуж за одного из мастеров — Клода-Пьера Рагета, который стал партнером Лепина. Около 1793 года состояние глаз не позволило Лепину продолжать работать и он передал дела своему зятю. Умер этот выдающийся мастер 14 мая 1814 года в своем парижском доме.⁹ Надеюсь, что теперь имя Жана-Антуана Лепина войдет в круг имен, знакомых Тургеневу.

⁷ См., например: http://en.wikipedia.org/wiki/Jean-Antoine_Lépine.

⁸ *Brossard Joseph. Histoire politique et religieuse du Pays de Gex et lieux circonvoisins, depuis César jusqu'à nos jours. Bourg-en-Bresse, 1851. P. 576.*

⁹ *Depéry J.-I. Biographie des hommes célèbres du département de l'Ain, qui se sont distingués par leurs sciences, leurs talents, leurs actions, leurs vertus ou leurs vices. Bourg, 1835. T. 1. P. 208–211. См. также: Chapiro Adolphe. Jean-Antoine Lépine, horloger (1720–1814): histoire du développement de l'horlogerie en France, de 1760 à l'Empire. Paris, 1988.*